

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Я. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 738.745

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2347

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XV

Buenos Aires, martes, 16 de abril de 1962

Буэнос Айрес, вторник 16 апреля 1962 года № 690

ОТ ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА КО ВСЕМ ВЕРНЫМ РУССКИМ ЛЮДЯМ

350 лет тому назад был положен конец небывалой, до того времени, разрухе и смуте в пределах Российского Государства.

Великий Всероссийский Церковный и Земский Собор, собравшийся в священных стенах Московского Кремля, призвал на Царство, по признаку ближайшего родства с угасшей Династией Царей всея России и Великих Князей Московских, Моего Пращура Михаила Феодоровича Романова, двоюродного племянника Царя Феодора Иоанновича.

Попытки обрести Царя среди иных родов, чуждых Московским Государям или далеко от них отстоящих по родству, не оказавшись прочными и этими попытками не было ни предотвращено, ни изжито Смутное Время на Руси.

В сознание лучших сынов Земли Русской, принявших участие в деяниях Великого Собора, постепенно проникла мысль, что лишь при законной, природной преемственности Царского Престола возможно надеяться на его укрепление, а вместе с тем и на водворение государственного порядка на территории России.

Торжественное крестное целование, сопровождаемое страшной и грозной клятвой пред Всевышним Творцом, мистически связало на вечные времена весь Русский Народ с Новым Государем и с Его Потомками.

В продолжение столетий эта клятва подтверждалась вновь и вновь. Ее мятежное нарушение в феврале 1917 года ввергло Русскую Землю в еще большую разруху и худшие страдания, чем в начале Семнадцатого века. Кровь Царя-Мученика и Его Семьи, миллионов верных чад российских пролилась на родную землю и взывает ко Господу Богу о Праведном Суде.

Смыта эта священная кровь и даровано прощение Божией Справедливостью и Милосердием может быть лишь тогда, когда Русский Народ, откинув все ложные теории, отравляющие его душу, поймет, без лукавого мудрствования, что только после его воссоединения со своим законным Государем, в их общем стремлении к достижению славы и благоденствия России, начнется новая и благодатная эпоха в жизни нашего Отечества.

Обращаясь умственным взором к минувшим столетиям, Я могу нелицемерно засвидетельствовать, что еще до вступления на Царский Престол, род бояр Романовых был близок к московскому народу и к его нуждам. Когда же Мои Предки вззошли на Престол, то Государя из Дома Романовых стали прямыми продолжателями Царственных деяний Своих великих предшественников из угасшей Московской Династии, которой Они Себя признавали непосредственными преемниками по родству.

14 - 27 Марта 1962 года, в 350-летнюю годовщину принятия Царем Михаилом Феодоровичем, на Себя и Дом Свой, подвига Царского Служения России.

Я могу сказать про Государей из Моего Дома, что Они несли Свое Царственное бремя, руководствуясь благом и интересами Своего Государства и Своего Народа, часто проникновенно предвидя будущую пользу Своих мероприятий, еще не осознанную современниками.

С новой смутой 1917 года, казалось, навсегда заглохли слова клятвы, данной, почти день в день, за 304 года перед тем, и обрвалась благотворная связь между Династией и Русским Народом, прервалось единение Царя и Народа.

Но уже через пять лет был вновь символически воздвигнут перед русскими людьми окровавленный Императорский Штандарт. Нарушенная связь была восстановлена решимостью Моего в Бозе почивающего Родителя, который твердо ее поддерживал до самой Своей кончины.

В настоящем году должно исполниться 25 лет с того дня, когда Я воспринял как тяжелый долг права и обязанности Главы Российского ИМПЕРАТОРСКОГО Дома и с тех пор Я непрестанно ощущаю Свое духовное единство с Русским Народом.

Конечно, не с его временными лже-вождями и их приспешниками, засевавшими в Кремлевских стенах, и не с теми людьми, которые претендуют на возглавление русской общности, отвлекая этим членов своих, часто призрачных, организаций от их долга в отношении традиционных начал Русской Государственности, но Мое духовное общение полно и нераздельно с теми бесчисленными подлинными сынами России, не ищущими для себя ни почестей, ни выгод, но не забывающими своей коренной исконной связи с той Династией, в лице Старшего ее Представителя которой их предки обещались вечной верностью.

В нынешнюю 350-летнюю годовщину со дня начала служения Династии Романовых России, Я обращаюсь с горячим словом приветия и любви к тем пастырям, которые не забыли заветы Митрополита Петра, Алексия, Ионы, Филиппа, Патриарха Ермогена, Святых Сергия, Серафима и прочих Святителей Земли Русской, а также приснопамятного Молитвенника и Отца Иоанна Кронштадтского, и которые в своих приходах, подчас маловедомых и скромных, не колеблясь возносят обо Мне во всеуслышание, столь необходимые для Меня, молитвы; к тем русским людям зарубежья, которые, не взирая на окружающие их обман и ложную пропаганду, неизменно шлют Мне свои благие пожелания и выражение своих чаяний и упований; к тем массам Русского Народа, которые, если не было бы, пока что, непреодолимых препятствий для их свободного волеизъявления, без сомнения, притекли бы за помощью и утешением ко Мне и к Моему Дому.

На подлинном Собственною Его ИМПЕРАТОРСКОГО Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича рукою подписано:

В Л А Д И М И Р .

С подлинным верно: Ротмистр ВУИЧ

Трехвековой подвиг

После трехдневного поста и молитв, Земский Собор, созданный для избрания Царя, — единогласно избрал, 21 февраля 1613 года, шестнадцатилетнего боярина Михаила Феодоровича Романова Царем Московским и всея Руси. Тихий, кроткий и болезненный Михаил Романов вовсе не стремился к власти и не жаждал царских почестей. Долголетняя смута, терзавшая тело Руси, многочисленные примеры малодушия, измен, предательства, клятвопреступлений и других «темных деяний» того жестокого и страшного времени, конечно, устрашали юного Михаила и отталкивали его от предложенной ему шапки Мономаха.

Очень долго инокия Марфа — мать Михаила, да и он сам, не соглашались принять царский сан.

«Его ли юного отдам вам в цари?» — говорила инокия Марфа. — «Люди русские! вспомните прошедшее: по грехам нашим. все вы измалодушествовались, и кому вы прямо служили, отдавая души свои под клятвой?.. И после сих прежних государям клятвопреступлений, позора, убийств, поругания, как сестра на царство, зная ваши измены, непостоянство, клятвопреступления?»

После долгих бесплодных уговоров, слез и молитв, архиепископ Феодорит, возглавлявший посольство, сказал:

«Так вы не вмешайте мольбам! Совершилось! Да будет по-вашему; мы идем обратно и скажем Москве и посланным нас, что вы отвергли мольбы и слезы наши. Бедствуй, русская земля! Пусть восстанет прежнее безначалие, пусть плачет снова народ, опозорятся церкви! Но перед сим святым образом говорю тебе, царь Михаил, что отныне на тебя падет бедствие отчизны. И ты, инокия благочестивая, ты будешь отвечать перед судом Божиим за кровь и слезы христиан! Да настанет вновь междоусобие, да услышат о безгосударстве нашем враги, да придут и расхилят нас!»

Устрашенные этими гневными словами, инокия Марфа и юный Царь поверглись ниц перед святыми иконами и изрекли согласие.

Таким образом род Романовых вступил на всероссийский престол не по своей прихоти и хотению, не ради стремления к власти и к чести, а руководствуясь сознанием своего долга перед Русской Землей, долга тяжкого и в высокой степени ответственного, продиктованного страхом Божиим.

История Принятия Михаилом Феодоровичем царского бремени, была как бы прообразом всего трехсотлетнего служения царственному Дому Романовых России и русскому народу.

Служение это, на протяжении трех веков, отличалось высокой жертвенностью, самоотвержением и, возвышавшимся до пафоса, сознанием своей нравственной ответственности перед Богом и людьми за судьбу, врученной Царям и Императорам Романовской династии, Российской Державы.

Русские монархи рассматривали свои царские prerogatives, не как средство для удовлетворения своих личных интересов и выгод, а как необходимое условие для плодотворного служения интересам и пользам Российского Государства.

В тяжелейшей борьбе за свое национальное существование, которую, начиная все силы, вели русские люди многих поколений — первое место занимали русские монархи. Первые русские Цари Романовской династии, с невероятным напряжением, не жалея себя, вывели Русь из состояния развала и анархии. Они сломали «вольных людей», «удалых добрых молодцов», ту воровскую стихию, которая устами Разины, грозила: «иду истребить всякое чиновачалие и власть и сделать так, чтобы всяк всякому был равен».

И, дальше, уже в императорский период, русские монархи, ведя беспощадную борьбу с неумирающим «воровским» началом, одновременно выводили Россию на широкие просторы, расширяли границы Русской Земли и насаждали в ней истинную русскую культуру, основанную на вере в Бога, на преданности православия и верности старорусским исконным заветам.

Увы, не раз, свое верное служение России, русские Императоры закрепляли своей священной кровью.

За верность своим принципам, за при-

верженность к справедливости и за верность своему царскому долгу — погиб непонятый и оклеветанный Император Павел Петрович.

Даровавший русскому народу свободные по своему духу, учреждения, освободивший из неволи русского крестьянина — Император Александр II, обманутый в своем благородном доверии к русскому народу, пролил свою кровь от русской руки.

И, наконец, последний русский самодержец, Император Николай Александрович, воплощавший собой идеального русского человека, судьбой закинутого во враждебный, жестокий, себялюбивый и безжалостный мир, был с необыкновенным и позорным равнодушием предан русскими людьми на поругание и на смерть.

В нем, как бы в фокусе, со всей силой и яркостью, проявилось основное жизненное начало, руководившее носителями царской власти из Дома Романовых в их беззаветном служении России.

Клятва, данная первым Царем Романовской династии, Михаилом Феодоровичем, и за себя и за весь свой род — была выполнена в полной мере.

Вовсе не Россия была поставлена на службу русским Царям и Императорам, как часто утверждают это враги русской монархии. Романовы сознательно и убежденно поставили себя на службу России: они ее охраняли, расширяли, укрепляли, просвещали и твердой рукой, вели по пути чести, славы и благоденствия.

Увы, русские люди, предки коих на коленах молили Михаила Феодоровича принять на себя царское бремя, свою клятву верности — не выполнили. Неблагодарные, пошедшие на поводу смутных мечтаний, они разрушили царский трон, опозорили свое Отечество и оклеветали своих Государей.

Увлекаясь сверх меры чужими формами жизни, чужими идеями и мыслями, русское общество в своем большинстве, проглядело то доброе, честное и благородное, что делалось в России на его глазах. Общество это проглядело самым необыкновенным образом тот непреложный и бесспорный факт, что Романовы совершенно разоренную и измученную смутами и раздорами Московскую Русь 1613 года, постепенно и незаметно обратили в первоклассную европейскую державу, самую обширную, самую могучую и привольную.

Оно, русское образованное общество, проглядело небывалое в истории человечества явление, заключавшееся в том, что Россия только за сто лет своей жизни, в области наук, искусств, поэзии, словесности, музыки и философии — достигла небывалых высот, во многих отношениях недостижимых европейскими государствами за многие столетия их жизни.

«Золотой век» русской литературы, например, совпал с царствованием Императора Николая I, коего либеральные и радикальные историки привыкли изображать, как душителя всего светлого, как обскуранта, поклонника тех самых «шпицрутенов», о которых либеральная русская историография давно прожужжала всем уши.

Считалось и считается некоторыми и поныне, что расцвет русской культуры во всех ее областях: и Пушкин, и Глинка, и Хомяков и многие другие — произошел не только помимо, но даже вопреки царской власти, которая, де, цензурой и всякими мерами насилия, якобы, подавляла и свободную мысль и свободное творчество.

Нелепость такого мнения очевидна: роза не может расцвести на камне; соволей не запоет в подземелье и жемчужное зерно не засияет в навозной куче!

В исторической жизни каждого народа все связано одно с другим, все прорастает и растет в определенной последовательности, по своей внутренней логике.

Как Пушкин является логическим следствием Петровских реформ, так и великие реформы Царя-Освободителя явились естественным следствием всей предыдущей истории России. Реформы эти не возникли сами по себе, в отрыве от всего предыдущего. Они были случайными, не имевшими связи с про-

† В понедельник, 22 апреля с. г., в 8 час. вечера, в Кафедральном Соборе, в сороковой день кончины

ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ПОЛКОВНИКА

ЮРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА СЕРБИНА

будет отслужена ПАНИХИДА, о чем извещает семья покойного.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

СУББОТА 11.5.63 г. в 20 час. ВОСКРЕСЕНЬЕ 12.5.63 г. в 16 час.

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА!

Пьеса в 4-х действиях А. ЧУБАТОВА

«ВОСКРЕСЕНЬЕ»

При участии:

Г-ж: М. ВОЛКОВОЙ, Т. ЗАКРЖЕВСКОЙ, В. КРИВЦОВОЙ, Е. МАШОРИНОЙ, И. ЛАНСКОЙ, М. ПАВЛОВОЙ и Л. СИМОН.

Г-д: Ю. БОЧАРОВА, А. ДРЕЙЛИНГА, А. ЛЫГИНА, Б. НОРТОНА, Н. СЕДЛЕЦКОГО и Г. ТОМИНА.

Постановка: Г. ТОМИНА

Пом. режиссера: П. ВОЛКОВ

Билеты у всех участвующих, по телефонам: 797-3098; 795-8136.

Кроме того, каждый четверг от 18 час. в Доме Русских Белых

(Карлос Кальво 2851).

Заказанные билеты должны быть взяты за пол часа до начала спектакля!

АЛЕКСАНДР ГОСТУШКИ

БУХГАЛТЕР

CONTADOR PUBLICO

Contabilidades - Impuestos - Certificación de Balances - Construcción de Sociedades

Организация предприятий
Oficina: Belgrano 313, Of. 23
SAN ISIDRO
T. E. 743-9491 (particular)

ЗУБНОЙ ВРАЧ
А.В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Dra de Instituto Nacional

de Odontología

Лечение корней — Endodoncia.

Бор-машина Ultrasonico.

Технические работы.

Рентгеновские снимки.

Прием — пон., вторник, четв., пятн.

от 15 - 20 час.

Тел. 88-0431

Capital — с. Panamá 914, 5º p. dep. A

Один квартал от subte Río de Janeiro

по линии Federico Lacroze

(Corrientes)

CONTADOR PUBLICO NACIONAL

E. VALLEJO

Avda. de Mayo 769, Oficina 19

T. E. 34-9758

Réditos — Contabilidades

Balances impositivos

НАЛОГИ

от 15 - 19 час. принимает

Н. Н. Протопопов.

Гражданство, паспорта «но-аргент.», кварт. вопросы, «хубиласион» и др.

Прис. пов. РОМАНОВИЧ

Вторники и пятницы от 17-20 часов

Карлос Кальво 2851, Русский Дом.

По воскресеньям от 12-13 ч. в Кор-

пусном Д., Бажестер, С. Мартин 344.

Продается полное собрание

сочинений (10 томов)

А. Э. БРЭМА

«ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ»

Справки можно получить в книжном

киоске при Кафедральном Соборе

(Нуньес 3541) или по почте:

Llavallo F.N.G.R.

Calle Olleros 651. M. Siedlarewitsch

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N

Capital T. E. 88-8605

(Один квартал от станции субтер-

анео «Пуэйредон» по линии Федерико Лакросе).

ДОКТОР

Кира Николаевна

КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН

п р и н и м а е т

по средам и пятницам от 18 до 20 ч.

по субботам от 16 до 18 час.

AMENABAR 4156 CAPITAL

Новый телефон 701-8413

Г. МЕСНЯЕВ

Супруги Адзубей в Риме

27-го февраля с. г. прибыли в Рим поездом из Москвы супруги Адзубей, что совершенно по-разному было представлено в советской и в западной печати, даже коммунистической.

Советские газеты, начиная с редактируемой счастливым супругом Рады Никитишны газеты "Известия", скромно сообщали, что главный редактор "Известий" А. И. Адзубей отправился с супругой в Рим в качестве заместителя председателя Общества "СССР — Италия", чтобы выступить на пресс-конференции в Риме, которую организует по случаю его приезда общество "Италия — СССР". При этом только добавлялось, что его сопровождает супруга, имя которой умалчивала советская печать.

Из этого уже видна слабость позиции Адзубеевского теста; объявить советскому читателю, что на Западе Адзубей почитают не за таланты журналиста и редактора, а только за его удачный брак с некрасивой дочерью "великого вождя", могло бы вызвать интриги против этой семьи среди членов президиума ЦК: почему секретарей ЦК, заместителей Хрущева по руководству партией Ф. Р. Козлова, М. А. Суслова или Б. Н. Пономарева не встречают и принимают с таким почетом, как рядового члена ЦК и редактора газеты?

Но итальянская коммунистическая печать подчеркивала не столько факт приезда журналиста, сколько появление в Италии "дочери любимого вождя". Также писали и папки до сенсаций "буржуазные" газеты всех политических направлений.

Вот выстроились на вокзале советские дипломаты, работники торгпредства, военный, морской и авиационный атташе со своими заместителями (все в штатском), лидеры коммунистической партии во главе с членом политбюро Аликата и журналисты. Советчиков и партийных местных вожаков сопровождали жены в модных и дорогих костюмах. Поезд остановился: из вагона первой вышла Рада Никитишна, которая сняла в своей новой роли коммунистической принцессы Маргарэт, за ней в сером костюме и мягкой шляпе высокий, плотный супруг, за ним юркий небольшого роста "секретарь" Лев Мих. Каталек.

Тотчас к "высокой гостье" подошла разодетая в дорожные меха миловидная и моложавая супруга посла Татьяна Михайловна Козырева, подносящая большой букет цветов, за ней столь же нарядная супруга вождя пролетарской партии Аликата с другим букетом цветов. Пока Рада Никитишна раскланивалась с неуклюжей грацией, муж пожимал руки послу Сем. Павл. Козыреву, первому советнику Алексею Ив. Пашутину, советнику по культурным связям Павлу Александровичу Медведовскому (он же резидент Комитета Гос. Безопасности при посольстве) и низко кланявшимся членам политбюро итальянской компартии. Оба старика 70-летний ген. секретарь ЦК Пальмильо Тольятти и его заместитель 67-летний Луиджи Лонго отсут-

вовали под предлогом нездоровья, но их жены стояли и кланялись при виде высоких хозяев из Москвы.

Окруженные дюжиной телохранителей из охраны ЦК компартии и итальянскими полицейскими в форме и в штатском гости двинулись через вокзал к посольским автомобилям. Но при выходе на перрон произошла тяжелая сценка: к Раде протиснулись три итальянки в сопровождении русской переводчицы и просили принять их письменные просьбы навести справки о судьбе их сыновей и мужей, пропавших без вести в годы войны на берегах Дона. Рада растерялась и отвернулась с нахмурившимся лицом, а "синьора" или товарищ Аликата стала кричать на этих несчастных женщин, что "это безобразие — беспокоить такими глупостями гостей, с заявлениями надо обращаться в Красный Крест, а не приставать на улице". Подоспевшие полицейские и коммунисты отпустили матерей и автомобиль посла покотил к первоклассной гостинице "Квиринале", где для всех трех было отведено лучшее помещение из нескольких номеров. Днем состоялся небольшой прием в посольстве с представлением советских работников в Риме, а вечером там же прием в честь всяких итальянских коммунистических вожаков и просоветских профессоров, писателей, художников, кинорежиссеров и артистов.

На другое утро настойчивая журналистка позвонила в половине девятого в гостиницу, чтоб просить интервью у Рады. К телефону подошел услужливый Каталек и на прекрасном итальянском языке ответил, что "синьора" утомлена вчерашним приемом в посольстве и еще поживает; просил позвонить через полчаса. При втором разговоре сообщил, что Рада Никитишна проснулась, но еще не изволила выйти из апартаментов. При третьем звонке любезно передал, что Рада изволила завтракать, но еще утомлена приемами, а потому не может принимать журналистов. Он напомнил, что вечером в малом зале театра "Элизео" состоится пресс-конференция, на которой будет и Рада Никитишна.

Трудно было проникнуть на эту конференцию, на которую были приглашены итальянские и иностранные журналисты. Зал на тысячу мест был заполнен приглашенной коммунистической клякой и среди них рассажены работники посольства и торгпредства с супругами. При моем появлении какой-то юноша и рядом стоявший полицейский отпихивали толпу, объясняя, что зал переполнен. Я повысил голос, сказав, что представляю аргентинскую газету "Нашу Страну" и требуют, чтоб вызвали распорядителей: раз приглашают журналистов, то обязаны их пропускать по удостоверениям, а не набивать зал неземной публикой из любопытных. За мной появился британский коллега из "Дэйли Экспресс" и мы продолжали скандальничать; вышел какой-то из распорядителей и пропустил в зал не только

нас, но и корреспондента "Нашей Страны" при Ватиканском Соборе.

За столом президиума сидел справа коммунист-профессор русского языка в коммунистических партшколах и кружках при "Италия — СССР" Карпитела, с ним рядом стоял, отвечавший на вопросы журналистов, Адзубей, за ним сидела, не сводившая с него влюбленных глаз, жена, налево от него сидел Лев Каталек, за ним председатель общества "Италия — СССР" проф.-коммунист Марио Алатри. Журналисты называли себя и свою газету и задавали вопрос, который записывал Алатри. Тем временем Каталек вполголоса переводил вопрос по-русски Адзубею, который отвечал по-русски, а Карпитела переводил его ответ по-итальянски.

Недавно вернувшийся из Москвы корреспондент "Мессаджеро", говорящий по-русски и потому следивший за точностью переводов, спросил: собирается ли Адзубей посетить Папу? Чем он объясняет нехватку товаров в Москве и очереди у магазинов? Чем объясняется покойное настроение советских писателей после встреч с партийными лидерами? Не связан ли приезд Адзубея с итальянскими перевыборами парламента, назначенными на 28-е апреля?

Адзубей ответил, что он не ходит туда, куда его не приглашают, и потому лучше спросить Папу, собирается ли Папа его к себе пригласить. Затем он пояснил, что надо понимать двойное положение Папы. С одной стороны Папа возглавляет одну из религий и в этом отношении между ним и коммунистами — принципиальными врагами всякой религии — нет тем для разговоров. Но Папа является и главой государства и в качестве такового Адзубей согласен его посетить, если сам Папа первый его пригласит. Он напомнил, что Хрущев поздравил Папу в день рождения и вообще одобряет его деятельность по установлению мира и всеобщему разоружению. Папа может появиться на стоящие у власти в Германии, Италии, Бельгии и других странах католические партии, чтоб они разоружили свои военные силы.

Он важно заявил: "Я принял приглашение Кеннеди и обедал у него; поэтому не вижу оснований отклонять приглашение другого католика — главы Ватиканского Государства". Это заявление произвело большое впечатление и левые просоветские Ватикана, мечтающие о конкордате с правительством СССР и ухаживающие за Московской Патриархией, начали усиленно подготавливать прием четы Адзубеев.

Относительно нехватки товаров он бесстыдно заявил, что это результат высоких заработков трудящихся. Каждый стремится купить новый костюм, телевизор, автомобиль; поэтому их не хватает. Отсутствие очередей на Западе объясняется тем, что трудящиеся мало зарабатывают и потому не могут купить все те прекрасные товары, которые выставлены на витринах. Он признал только недостаток в СССР жилых помещений, но стал приводить бесконечные цифры выстроенной жилплоща-

ди и количества получивших новые квартиры граждан. Добавил: "Да, вы можете в наших городах найти людей, которые еще живут в старых неблагоустроенных домах, но над этими домами увидите мачты радио и телевизии, которыми обзавелись все жильцы, около домов часто стоят их новенькие последние образцы автомобилей".

На пресс-конференциях не принято вести диспутов, а потому зала (кроме коммунистов) слушала равнодушно его уверения — "не люблю — не слушай, а врать не мешай!"

Также банален был его ответ об одностороннем разоружении, но большое недовольство вызвало заявление Хрущевского зятя насчет униатского митрополита Слипого, которого он почему-то упорно (предвосхищая близкое будущее?) называл кардиналом.

Он начал с того, что пора забыть старые обиды эпохи войны, но нельзя освобождать военных преступников и изменников и требовать их освобождения от иностранных правительств. Мы знаем, что в годы войны были рабочие и даже профессора, которые перешли на сторону врага и после войны работают за границей против своего законного советского правительства. Расправа с ними будет беспощадна.

То же относится к кардиналу Слипому. Он был митрополитом во Львове, где унаты летом 1941 года стреляли по отступавшим из Галиции советским войскам, затем он сотрудничал с немцами и потом держался враждебно при приходе советских войск. За это был приговорен к 25 годам заключения, но после 18 лет его выпустили на свободу и отправили в Рим в надежде на то, что этот акт милосердия усилит симпатии католиков к СССР, помиловавшему преступника-каллаборанта!

Этот ответ произвел тяжелое впечатление и многие стали сомневаться, должен ли после этого Папа приглашать супругов Адзубеев к себе на особую аудиенцию. Одни находили, что это — ненужное унижение, на которое не пошли бы другие Папы, но другие утверждали, что ласковым приемом можно будет добиться выпуска в Рим заключенных или интернированных по глупым деревням своей родины литовских епископов.

Затем Адзубей ответил (ему об этом напомнили) на вопрос о связи между его приездом в Рим и избирательной кампанией. На это он со смехом сказал, что итальянские товарищи сумеют провести выборы и без его помощи.

После мелких вопросов левых журналистов относительно влияния партии на литературу, на что он ответил: "мирное сосуществование между государствами не означает вовсе мирное сосуществование между идеологиями. СССР не хочет войны, но компартия будет всегда бороться за торжество коммунизма во всем мире и не потерпит отступлений писателей от директив компартии". Адзубей разозлился, когда выступил неожиданно представитель выходящей в Италию на еврейском языке газеты с

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

НА СМЕРТЬ ТИРАНА

По случаю десятилетия со дня смерти Сталина будет написано не мало статей досконально изучающих политическую и экономическую жизнь Сов. Союза по-слесталинского периода. Мы же, прежде чем приступить к нашей теме, констатируем в первую очередь, что диктатура пережила диктатора, нарушив этим всеми принятую аксиому, что конец тиранина влечет за собою и конец его тирании: в этом, кажется, все ошиблись, в чем и необходимо искренно признаться, ибо этот факт является историческим уроком, который необходимо учесть, чтобы в дальнейшем держаться правильной линии в нашей борьбе.

Сегодняшней темой нашей статьи будет разбор того, что было бы, если бы Сталин прожил бы еще несколько лет, продолжая попрежнему управлять СССР? В первую очередь необходимо еще раз категорически напомнить, что нас интересуют лишь судьбы русского народа, то есть его свобода духовная и материальная: если мы издаем наши эмигрантские газеты, то это исключи-

тельно с этой целью. Кроме российского народа имеется над ним КПСС, которая этот народ терзает и мучает вот уже 45 лет, производя над ним опыт коммунистической вивисекции: это и есть наш враг, которого мы стремимся уничтожить.

Если Сталин, глава КПСС и Советского Союза, путем необычайных зверств, невиданных еще в многотысячной истории человечества, загнал крестьян в колхозы, приковал рабочего к станку, загнал десятки миллионов в концлагеря на принудительные работы, то в период великих чисток тридцатых годов он принялся "выводить в расход" также и старых большевиков, соратников Ленина по ввержению России в Октябрь, "красу и гордость революции", то есть красных матросов, а затем командный состав РККА, начиная с заслуженных маршалов и кончая мелкой командирской сошкой. В те годы советские командиры состояли еще из ренегатов типа Тухачевского, б. офицеров Императорской армии, или из выслужившихся героев Гражданской войны. Затем наступила очередь "чистивших", то есть чкистов, которых Сталин стал массами расстреливать, свалив на них свою ответственность за свирепый террор своих чисток. Это истребление тираном старых революционеров-большевиков, чкистов, военных и гражданских кадров вызвало у

нас чувство удовлетворения! Еще бы — в сов. застенках, предназначенных для народа, то есть для нас, стали выводить в расход его палачей с применением тех же моральных и физических пыток, которые они только что применяли к нам: казалось, что это было им возмездием свыше за содеянные ими преступления над ничем неповинным российским народом.

Потом наступила Вторая Мировая война, в которую Сталиным был ввергнут российский народ, понесший во время этой "империалистической бойни" колоссальные потери людскими и материальными ценностями. Но, вот и начало 1953 года. После фальшивой "оттепели" времен военной страды, Сталин снова прибрал к своим рукам российский народ, крестьян, рабочих, служащих, ученых, писателей и поэтов. Все скоро стало попрежнему, как и до войны. Сталин снова стал прибегать к террору как в отношении народа, так и высших членов партии, раскачивая этим правительственный аппарат, создавая страх и неуверенность в завтрашнем дне в среде палачей российского народа. Кто знает, может быть и такой матерой чекист и человекоубийца, каким является Никита Хрущев, а с ним и целая плеяда таких же убийц была бы расстреляна? Такими методами, может быть, на пороге своей смерти, Сталин разрушил бы ту

самую систему, которую он, после Ленина, возглавлял 29 лет?

К концу своей жизни Сталин сделался одержимым антисемитизмом, примером чего может служить затеянное им "дело врачей" евреев, которые должны были быть судимы и, разумеется, быть приговоренными к расстрелу за преступления, которые они не совершили и в которых, они, конечно, не могли не сознаться. Среди компартий "сателлитов" уже шли тогда зверские чистки с расстрелом, главным образом, местных главварей компартий и правительств, людей еврейского происхождения. Мировое общественное мнение содрогнулось тогда от принятого Сталиным "погромного" направления своей политики в отношении евреев проживавших в СССР. Несомненно, если бы такая политика расправ с евреями продолжалась бы, и даже в более широких масштабах, то она бы навлекла на СССР все громы и молнии демократий и, кто знает, может быть, последовали бы экономические санкции, разрыв дипломатических отношений с СССР и приготовления к священной войне во имя поправных прав Человека и Гражданина?

Но Сталин умер 6-го марта 1953 года, или его "умерли" спасавшие свои чекистские шкуры. Но преждевременно ли он умер, задаем мы теперь себе вопрос,

вопросами: почему в СССР наблюдается антисемитизм? Почему евреев не выпускают переселяться в Израиль? Почему СССР снабжает оружием разного рода военные силы президента Нассера, враждебные Израилю?

Раскрасневшись от злости, Аджулей выразил сначала удивление, что в этой зале ему не задают вопросов относительно отношений между СССР и Италией, что было бы и естественно и интересно, а спрашивают о том, что касается Израиля. Он сообщил, что то же явление наблюдалось и в Соед. Штатах и в Мексике; он говорил об отношениях с этими странами и тотчас же высканивал какой-нибудь еврей, как этот «молодой человек» и требовал выпуска советских граждан в Израиль и отъезда СССР от торговли и военных поставок Египту. Прежде всего он стал опровергать наличие антисемитизма в СССР, где заместителем Никиты Сергеевича по совету министров СССР является еврей Веннамин Эмилевич Дымшиц; заместителем Аджулей на посту главного редактора «Известий» и заведующим иностранным отделом газеты работают тоже два еврея. Командует Дальневосточным Военным Округом еврей генерал армии Яков Григорьевич Крейзер; много евреев среди академиков, писателей, артистов, музыкантов, как находящийся сейчас на гастролях в Риме Эмиль Гилельс, Буся Гольдштейн, Давид Ойстрах.

Интересно, что сидевший рядом с корреспонденткой «Нашей Страны» на Вагиканском Соборе израильский «молодой человек» заметил: мы не считаем всех этих людей евреями; это предатели, служащие не Израилю, а советскому правительству и его компартии. Вот и сейчас председательствует здесь Алатри; он по крови чистокровный еврей, но итальянизировался и стал одним из лидеров итальянской компартии. Мы требуем от СССР полной свободы для тех евреев, которые не желают быть русскими, верны своей вере и своему народу. Везде в мире они свободны, а в СССР не позволяют евреям выезжать в Израиль и посылать туда детей учиться или переводить туда часть своих заработков.

Пока бормотал «молодой человек», сообщая свои жалобы соседке, Аджулей пояснял, почему не выпускают евреев из СССР? Он сказал, что после войны в продолжение 10 лет все перемещенные лица могли свободно возвращаться из места своего пребывания на родину. За это время тысячи лиц, завезенных немцами в СССР, вернулись домой в разные страны.

Но теперь это послевоенное время кончилось и всякое заявление о желании эмигрировать из СССР рассматривается соответствующими органами нормальным путем. Аджулей рассказал, что к нему, как депутату Верховного Совета СССР, обратился один молодой еврей, просивший помочь ему эмигрировать в Соед. Штаты, ибо он женился на американской туристке. На вопрос

Аджулей, давно ли его невеста с ним знакома, еврей ответил, что встретил ее в Киеве и они были знакомы две недели. Тут Аджулей поведал нам неизвестный мне факт. Оказывается, что в СССР запрещается вступать в брак с лицом, с которым знаком меньше месяца. Но в Латвии, якобы, достаточно двух недель знакомства. Тут Аджулей поспешил подчеркнуть, что каждая Союзная Республика сама устанавливает свои гражданские законы. Этот еврей полетел с невестой из Киева, где в эти дни умирала его мать, в Ригу, чтобы скорее жениться.

Аджулей приказал не выпускать этого еврея из СССР, но через несколько месяцев приехавший в СССР советник президента Кеннеди Салинджер обратился к Аджулею с просьбой выпустить этого еврея в Соед. Штаты. Алексей Иванович очень удивился, что советник президента за него хлопочет и приказал органам Гос. Безопасности произвести расследование. Выяснилось, что у него в Соед. Штатах умерла богатая тетка, оставившая ему 100.000 долларов наследства.

Тогда Аджулей вызвал к себе молодого еврея (неясно, как его доставили из Киева, где он, по видимому, проживал) и сказал ему: «Я расследовал Ваше заявление; Вы учились на стипендию в Институте Иностранных Языков и не хотите после получения образования за счет нашего народа ему служить, а хотите ехать в Соед. Штаты, где рассчитываете на наследство!» Молодой еврей ответил, что хочет принять американское гражданство, чтоб заниматься там на унаследованные капиталы частной торговли, которой в СССР нет. Тогда Аджулей ответил, что его не выпустят из СССР. Пусть ему переведут причитающиеся по американским законам 100.000 долларов в СССР, где он будет отрабатывать свою стипендию и тогда в нем пройдет интерес не к деньгам, а к фиктивной жене, с которой он вступил в брак не по любви, а чтоб эмигрировать и получить наследство, забыв тот народ, на чьи деньги он бесплатно учился всю молодость.

Этот рассказ вызвал аплодисменты коммунистов, на этот раз довольно жидкие. Слишком уж ярко изображено отсутствие свободы эмиграции и допросы и следствия, которым подвергается всякий желающий эмигрировать. Коммунисты смеялись над тем, как американский еврей Салинджер пользуется доверием президента, чтоб «вызволить» советских соплеменников, как Аджулей раскрыл историю этого «брака по внезапной любви», но большинство было явно недовольно рассказом, слишком ярко показавшим советские порядки!

Относительно снабжения Египта советским оружием Аджулей ответил, что СССР имеет право снабжать оружием Нассера, как Соед. Штаты снабжают оружием Израиль. Он упрекнул Израиль в нападении на арабских соседей осенью 1956 года с целью выполнить заданье англо-французских капита-

лов и отнять у Нассера Суэцкий канал. Тогда для прекращения войны Никита Сергеевич предложил Соед. Штатам занять канал смешанным советско-американским отрядом и не допускать туда ни арабов, ни евреев. Но Соед. Штаты отклонили это предложение и война продолжалась. Теперь американцы вооружают Израиль, а СССР — арабские страны, которым грозят американским оружием войска Израиля. «На этом довольно нам в Риме заниматься делами Израиля — поговорим об итало-советских отношениях!»

Тут его прервал Бразильский журналист, напомнив его поездку в Бразилию. Он ответил, что туда он ездил ловить бабочек, которые в Бразилии очень красивы. На вопрос о положении в Южной Америке он ответил, что она неизбежно и без помощи Кастро придет к коммунизму. Он начнется с Аргентины, где генералы каждый месяц свергают друг друга, мечтая один стать диктатором вместо другого. Правительство боится выборов и при «демократии» не позволяет голосовать за те партии, которые получают на выборах большинство, ибо это большинство мешает честолюбиво генералов и адмиралов. Но народ сам решит судьбу и перестанет бояться угроз генералов и адмиралов, грозящих бомбардировками столицы. «Впрочем вернемся к Италии», снова предложил Аджулей.

Единственный в зале незуит — отец Кнанелла, организатор выставки о гонениях на христианство за Железным Занавесом, спросил его о мучениках за веру как католиках, так и православных. Он ответил, что их нет; государство наказывает лишь политических заговорщиков и коллаборантов и все рассказы о гонениях опровергаются Московской Патриархией. Они выдуманы бежавшими за границу изменниками и коллаборантами Гитлера.

Через несколько дней в Швейцарии Папе была присуждена премия мира: Хрущев прислал Папе приветственную телеграмму, в которой восхвалял его предложение мира между народами. Вручение Папе премии в торжественной форме имело место в Ватикане в присутствии журналистов, среди которых находились супруги Аджулей. Рада Никитична надеялась темное-серое платье и на голову черную шелковую шаль с золотой каймой. При прибытии иностранных журналистов чета Аджулеев ждала секретарь Комитета по Объединению Христиан Монсеньор Виллебранте и о. Александр Кулик. Папа принял отдельно супругов Аджулеев, причем в качестве переводчика присутствовал только один о. Кулик. Папа вручил супругам ценные подарки и просил Раду Никитичну передать отдельный подарок отцу. Содержание беседы остается тайной. Затем Папа вышел к журналистам и произнес общее приветствие и преподал, как всегда, свое благословение. Супруги не поклонились голом, не принимая благословения. Как известно, при встрече с Папой, они обменялись крепким руко-

пожатием, как это сделал в бытность свою французским премьер-министром еврей Мендес-Франс, не пожелавший принять благословения от Главы одной из христианских Церквей.

В католических кругах возлагалось много надежд на это свидание Главы Католической Церкви с «коммунистическим кронпринцем», что едва ли основательно. Достаточно провести два замечания обоим «гостям». Рада Никитична сказала, что ей понравились руки Папы Иоанна XXIII: «у него большие руки крестьянина; они мне так напомнили руки моего отца!» Так благословляющая десница Римского Первосвященника напоминает кровавую лапу палача в прошлом украинского народа, а с 1953 года и всех народов нашей страны. Ведь это он послал на смерть тысячи украинцев, начиная с теперь реабилитированных ленинских последышей: Станислава Косиора, Павла Постышева, главаря красногвардейцев в дни молодости Ионаса Якира и, что гораздо хуже, тысяч невинных русских людей; его жертвы были найдены в количестве 10.000 трупов в раскопанном в 1943 году саду НКВД в Виннице. Для христианина это сравнение советской барыни звучит не комплиментом, а оскорблением Главы Католической Церкви даже в глазах тех, кто к этой Церкви не принадлежит!

Досужде журналисты уверяли, что у Рады Никитичны были на глазах слезы умиления, когда она выходила от Папы. Но по отъезде из Италии на пресс-конференции в Вене супруги это сухо опровергли: «моя жена никогда не плачет!»

Он прав: у этих супругов не может быть понятного верующим умиления, а плачут они только при их аресте, о чем свидетельствуют советские писатели, как Солженицын и Борис Полевой, описывающие их испуг при аресте; то же читаем в дневнике Нины Костериной, который напечатал в декабрьской книжке журнала «Новый Мир» играющий в хрущевского либерала редактор Александр Трофимович Твардовский.

По возвращении домой супруги наши Никиту Сергеевича, занятого истерическими призывами поднять производство предметов питания и товаров широкого потребления и травящего молодых советских поэтов, которые за границей подышали вольным воздухом и не сумели скрыть своего восхищения свободой от иностранных собеседников. Супруги повидали свободный мир и в бедной по природным условиям Италии не слышали отчаянных призывов поднять урожайность полей, разводить вокруг Рима кур, уток и гусей или работать на государственных огородах. В душе, они, конечно, мечтали, в случае падения дряхлеющего Никиты, избежать горькой участи семей советских временщиков и найти приют, который находят на Западе враги советской диктатуры. Пусть же мы поменяемся местами. Верные историческим заветам вернемся домой, а им Рим скажет: «милости просим!»

Алексей Ростов

после того, как ненавистная диктатура после его смерти прозверствовала еще целые десятилетия? Не разрушил ли бы он окончательно сов. диктатуру, доведя этим до катастрофы свой режим? Не навлек ли бы он своим антисемитизмом на Сов. Союз кары демократий, которые бы прекратили свою торговлю с сов. канибалами и удружили бы этим СССР, то есть компартию?

Кто знает, может быть, поживи Сталин еще несколько лет, не пришлось бы нам писать эту статью в ожидании конца сов. власти, а все мы, будучи уже на родине, справляли бы годовщину падения сов. власти...

НИКОЛАЙ КРЕМНЕВ

За неделю

Сегодняшнюю заметку было бы правильнее назвать не «За неделю» вообще в мире, а «За неделю — вокруг Кубы», так как вряд ли мне удастся коснуться других событий, кроме связанных с Кубой, да и то не в исчерпывающей их полноте, оставляя некоторые факты до следующей недели.

Сегодня мне хочется лишь поделиться с читателями всеми доступными сообщениями о непреклонной решимости кубинских эмигрантов, несмотря на все чинимые им, как известно, препятствия к продолжению их борьбы. Не следует забывать, что Куба, находящаяся под властью коммунистического режима Фиделя Кастро, является не только форпостом коммунизма в Америке, но и той единственной точкой на карте обеих земных полушарий, в которой коммунизм столкнулся с открытой непримиримой борьбой против него — не только на словах, но и на деле, тех патриотов своего отечества, которые ее и ведут в одиночку, располагая незначительными возможностями и, увы, не только без чьей бы то ни было помощи, а на-

перекор, тем, которые ограничиваются лишь обороной, совершенно забывая о том, что и оборона-то только и может быть эфикасной, если она выражается в нападении.

Итак, последние мероприятия Кеннеди, насколько не повлияли на действия кубинских контрреволюционеров. «Революционным Советом» в Майами решительно отклонено прошение об отставке его председателя Хосе Миро Кардона и он остался на своем посту, во главе борцов за освобождение Кубы. Следствием той же попытки притушить борьбу свободных кубинцев является объединение трех групп ведущих борьбу для лучшей координации предстоящих действий — руководителей вторым фронтом борьбы в Эскамбрае (в центре о. Куба), руководителей организации «Альфа 66» и «Народного революционного движения», единых в решении продолжать борьбу за свободу Кубы.

На той же позиции стоит и другой «Революционный Комитет» — в Мексико, председатель которого Карлос Фернандес Трухижо заявил: «Сейчас, более,

чем когда бы то ни было, мы будем добиваться моральной и материальной поддержки тех стран, которые склонны помочь нам довести борьбу до конца, чтобы изгнать с Кубы советские войска, держащие в рабстве нашу страну, и восстановить полностью ее независимость».

В Вашингтоне образовался Комитет, состоящий из американских граждан, поставивший своей целью способствовать движению за освобождение Кубы. Писатель Даниель Джемс — секретарь новообразованного комитета — заявил журналистам, что «комитет является «аполитичным» и включает в свой состав представителей всей гаммы ответственности и разных социальных классов США». К этому заявлению он добавил, что первым мероприятием комитета будет созыв в Нью Йорке 23 апреля с. г. «Ассамблеи Свободной Кубы», которой начнется публичное обсуждение кубинской проблемы в целом, а также тех мер и средств, которые необходимы для того, чтобы положить конец коммунистическому режиму на Кубе.

Общественное мнение в США играет большую роль. Будем надеяться, что оно, вопреки правительству, окажется тем фактором, который действительно поможет кубинским эмигрантам не сложить оружия в борьбе за свое отечество и не потушить единственного огонька борьбы против коммунизма с оружием в руках, зажженного ими во имя свободы Кубы.

Вс. Дубровский

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Bs. Aires 30, Argentina
Телефон 52-7426